

УДК 9 (С16)

А. А. Панарин

УЧАСТИЕ КООПЕРАЦИИ КУБАНИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКЦИИ ОБОРОННОГО ЗНАЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается производственная деятельность промысловой кооперации Кубани, связанная с изготовлением продукции оборонного значения в годы Великой Отечественной войны. Отмечается приоритетность этого направления в работе кооперации, обусловленная необходимостью организации всесторонней помощи Красной Армии. Обращается внимание на объективные трудности военного времени в производственной деятельности кооперации: значительное сокращение объемов централизованного снабжения и финансирования, мобилизация на фронт большого количества квалифицированных кадров. Освещается процесс перестройки работы кооперации на военный лад, направленный на преимущественный выпуск продукции для нужд армии. Определяется основной ассортимент продукции оборонного значения, производимой артелями и предприятиями промкооперации Краснодарского края: обмундирование, оснащение конных частей, изготовление деталей и военного оборудования. Приводятся сведения о производстве теплой одежды для советских воинов в начальный период

войны. Анализируются основные факторы быстрого восстановления кооперативного производства после окончания оккупации Кубани, подчеркивается важность этой деятельности в условиях восстановления крупных предприятий. Рассматривается процесс наращивания в артелях промысловой кооперации производства продукции оборонного значения, приводятся сведения о выпуске конкретных ее видов для армии и действующих в крае госпиталей. Обращается внимание на проблемы нехватки материально-технических и кадровых ресурсов, мешающие выполнению возложенных на промысловую кооперацию Кубани правительственных заданий по выпуску продукции для фронта. Дается высокая оценка результатам участия кооперации Кубани в производстве продукции оборонного значения, что позволило внести существенный вклад в оказание помощи фронту и достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: промысловая кооперация, производственная деятельность, продукция оборонного значения, Кубань, Великая Отечественная война.

А. Panarin

PARTICIPATION OF KUBAN COOPERATION IN PRODUCING DEFENSIVE VALUE GOODS IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

The article studies the production activity of producer cooperation in the Kuban connected with production of goods of defensive value in days of the Great Patriotic War. The priority of this direction in cooperation work caused by need of the organization of full assistance of the Red Army is noted. The attention to objective difficulties of wartime in production activity of cooperation is paid: considerable reduction of volumes of the centralized supply and financing, mobilization on the front of a large number of qualified personnel. The process of reorganizing cooperation work for military purposes directed to primary production for the needs of the army is covered. The main product range of defensive value, the industrial cooperation of Krasnodar Krai made by artels and the enterprises is defined: regimentals, equipment of mounted regiments, production of details and military equipment. Data on production of warm clothes for the Soviet soldiers at the initial stage of war are provided.

Major factors of fast restoration of cooperative production after the end of occupation of Kuban are analyzed, importance of this activity in the conditions of restoration of large enterprises is emphasized. The process of expanding in artels the production of defensive value is considered, data on production of certain goods for the army and hospitals operating in the region are provided. The attention to the problems of shortage of material and personnel resources impeding the implementation of the government tasks assigned to producer cooperation of Kuban on production for the front is paid. Appreciation is given to the results of participation of cooperation of Kuban in production of defensive value goods that allowed to contribute significantly to the front and achievement of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War.

Key words: producer cooperation, production activity, products of defensive value, Kuban, Great Patriotic War.

В период Великой Отечественной войны производство продукции оборонного значения являлось приоритетной задачей для всего народного хозяйства страны. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям

прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. подчеркивалась необходимость организации всесторонней помощи действующей армии и укреплению тыла Красной Армии, подчинения интересам фронта всей жизни страны [11, с. 41–42].

Наряду с крупными предприятиями в материальном обеспечении Красной Армии принимала участие и кооперация. Для кооперации это не было совершенно новым делом, так как до войны она также участвовала в выполнении оборонных заказов, изготавливая для нужд армии повозки, шанцевый инструмент, детали боеприпасов, санитарное оборудование, обмундирование и другую продукцию. Однако, с началом войны – это направление деятельности приобрело для кооперативных организаций первостепенное значение. Ведущую роль играла промысловая кооперация, в системе которой производственная деятельность была выражена сильнее, чем в системе потребительской кооперации.

С началом войны развитие промысловой кооперации осуществлялось в чрезвычайно сложных условиях. Это было связано со значительным сокращением объемов централизованного снабжения и финансирования, мобилизацией на фронт большого количества квалифицированных кадров. Трудовые ресурсы Кубани, как и другие регионы страны, испытали на себе тяжелые последствия мобилизации. Так, с 23 июня по 31 декабря 1941 г. было мобилизовано более 370 тыс. человек, а к июлю 1942 г. (до оккупации большей части Краснодарского края) на фронт ушло около 600 тысяч кубанцев [10, с. 152]. Среди них были сотни квалифицированных артельщиков, на место которых приходили чаще всего женщины и молодежь, не имевшие опыта работы.

Главное внимание обращалось на жен работников артелей, которые подлежали призыву на фронт. Активизация работы по привлечению жен работников кооперации в артельное производство стала происходить с началом 1942 г., когда в обстановке максимального напряжения сил были приняты дополнительные меры по мобилизации на фронт годных к военной службе мужчин. В свою очередь это вело к дальнейшему обострению кадровой проблемы на предприятиях и в артелях. С целью ее ослабления Краснодарский краевой военкомат 22 января 1942 г. обратился в крайисполком и крайком ВКП(б) с предложением обязать все учреждения и предприятия края подготовить в течение 2-3 месяцев кадры из числа женщин и невоеннообязанных мужчин для замены контингента военнообязанных [12, с. 193].

Благодаря принятым мерам, процесс уменьшения количества работающих в системе промкооперации кадров был приостановлен. Ослаблению кадровой проблемы также способствовало расширение использования труда надомников из числа женщин и инвалидов, которые выполняли задания артелей по производству определенных изделий или полуфабрикатов и получали вознаграждение в соответствии с действующими тарифами. Вместе с тем, сохранение дефицита рабочих кадров, низкая квалификация большинства пришедших в артели работников, а также высокий уровень текучести кадров препятствовали выполнению напряженных планов военного времени.

Наряду с обострением указанных проблем, промысловой кооперации Кубани пришлось нести дополнительную нагрузку, связанную с необходимостью уменьшения общих потерь, которые понесла система промкооперации СССР в первые месяцы войны. Большинство артелей промысловой кооперации, образованных на западе страны, так и не удалось эвакуировать. Это привело к несомненному падению общего объема продукции в 1942 г. по сравнению с 1940 г. [7, с. 141].

Следует учитывать и то обстоятельство, что промкооперация брала на себя основную ответственность в вопросах обеспечения армии и населения многими продуктами и изделиями в условиях значительных потерь, понесенных легкой и пищевой промышленностью. Особенно пострадала текстильная промышленность, которая потеряла около 3 млн прядильных веретен и свыше 45 тыс. ткацких станков. Эвакуированные предприятия этих отраслей восстанавливались на новых местах сравнительно медленно, особенно в первые месяцы войны, когда все усилия были направлены в первую очередь на развертывание производства на заводах вооружения. Из 310 эвакуированных предприятий текстильной, трикотажной, обувной, кожевенной и других отраслей легкой промышленности к концу 1941 г. было восстановлено вместо 99 по плану лишь 35. Многие из вновь восстановленных фабрик и заводов легкой индустрии были далеки от прежнего уровня производства. Крупнейшие трикотажные фабрики Советского Союза – «КИМ» и имени Клары Цеткин, – дававшие в год 83 млн пар чулок, или 20 % всех чулочно-носочных изделий страны, после восстановления их в Ульяновске и Мелекесе производили вместе не более 6 млн. пар в год [16, с. 171–172].

В условиях постоянного сокращения своих производственных возможностей, система промкооперации, тем не менее, должна была обеспечить выполнение заданий центральных и местных органов по выпуску продукции военного и гражданского назначения. Приоритетной задачей при этом становилось выполнение оборонных заказов. В этом отношении промкооперация выполняла установку высших партийных и советских органов по перестройке всего хозяйства страны на военный лад. Как отмечают авторы фундаментального труда об истории Великой Отечественной войны, «перезагрузка народного хозяйства СССР исходила из задачи максимального развития военного производства с тем, чтобы увеличить выпуск вооружения и военного снаряжения, в кратчайший срок добиться решающего превосходства над врагом в количестве и качестве военной техники и тем самым создать прочную экономическую основу победы над фашистской Германией и ее союзниками» [3, с. 61].

С первых дней войны большинство артелей и предприятий промкооперации Краснодарского края переключились на выпуск различных видов изделий для Красной Армии. В основном, ассортимент этих изделий соответствовал профилю промысловых союзов.

Большое значение в деятельности артелей придавалось производству для воинов теплой одежды, наличие которой сыграло столь важную роль в последующих зимних военных кампаниях, в ходе которых Красная Армия осуществляла победоносные наступательные операции. Уже 7 августа 1941 г. наркомлегпром определил ряд задач по обеспечению воинов теплой одеждой. Предусматривалось совместно с облпромсоюзами организовать мелкие предприятия по выделке шубной овчины и пошиву шубных изделий по упрощенной методике. При этом наркомлегпром брал на себя снабжение сырьем, материалами и фурнитурой не только входящие в его систему предприятия, но и артели промкооперации [15, с. 32–33].

Реализация этих мер, наряду с напряженной работой коллективов артелей позволила выполнить поставленные перед промкооперацией задачи. К концу 1941 г. силами кооперативной и местной промышленности Краснодарского края было изготовлено для воинов Красной Армии 7800 пар валенок, 42210 шапок-ушанок, 258932 шаровар, 11956 кальсон, 222351 телогреек, 10231 рубах, 48102 пары варежек и перчаток [17, л. 27].

С начала 1942 г. происходило дальнейшее увеличение выпуска оборонной продукции. В выступлениях делегатов X пленума Краснодарского крайкома ВКП(б), состоявшегося 11 февраля 1942 г., отмечалось, что «...У нас не может быть теперь «мирных предприятий»; все до единого предприятия должны работать на оборону и работать лучше, чем до войны» [8, с. 54–55].

Выполнение этой задачи способствовало дальнейшему расширению количества участвующих в выпуске оборонной продукции предприятий и артелей промкооперации, как и увеличению объемов и ассортимента данной продукции. Контролировало выполнение правительственных заданий краевое бюро ВКП(б) через отчеты крайисполком и уполномоченного промкооперации. Частыми были плановые и внезапные проверки, осуществляемые партийными и другими инстанциями.

Приоритетность выполнения военных заданий доказывают данные о результатах производственной деятельности артелей промкооперации, где наилучшие показатели были по изготовлению продукции оборонного значения. Тем не менее, с начала 1942 г. под воздействием нарастающих трудностей военного времени стало происходить постоянное невыполнение правительственных заданий. Так, в первой декаде января практически все промсоюзы края не сумели выполнить возложенные на них плановые показатели. В том числе, это произошло и по тем производствам, где имелись достаточные запасы сырья [4, л. 18].

Еще одной мерой, направленной на увеличение выпуска изделий оборонного значения являлись определенные отступления от действующих стандартов готовой продукции. Как отмечают Л. В. Печалова и Н. Д. Судавцов, «эта мера должна была привести к увеличению выпуска продукции для Красной Армии. В апреле 1942 г. Всесоюзным комитетом стандартов при СНК СССР

были изменены государственные стандарты, допускающие отступления от нормативов 1940 г. Такое отступление отрицательно повлияло на качество производимой продукции, но это была вынужденная мера» [13, с. 57].

С помощью применения подобных мер, использования всей совокупности методов административно-командной системы, а также благодаря напряженному труду коллективов артелей и предприятий, промкооперация края в начальный период войны сумела перестроить свою работу на военный лад и обеспечить выполнение заданий оборонного значения, способствуя тем самым повышению боеспособности Красной Армии.

При приближении врага к границам Краснодарского края большинство артелей и предприятий промкооперации полностью переключились на выпуск продукции оборонного значения. Выполнение военных заказов осуществлялось в условиях спешки и усиления психологической напряженности руководителей, и коллективов промсоюзов, что сказывалось на невыполнении установленных сроков и низком качестве выпускаемой продукции.

В период временной оккупации большей части Краснодарского края, в некоторых незанятых врагом районах Черноморского побережья действующие там артели промкооперации продолжали работу по оказанию помощи воинским частям, ведущим в непосредственной близости тяжелые бои с немецко-фашистскими войсками.

Процесс восстановления кооперативного производства после освобождения территории Краснодарского края проходил в два этапа. На первом этапе, который занял в основном февраль–март 1943 г., возобновление деятельности артелей промышленной кооперации происходило, главным образом, вследствие использования преимуществ кооперативной организации и возможностей быстрого ввода в действие мелких форм производства.

В связи с этим, сразу после освобождения от врага населенных пунктов большинство из артелей сразу же приступали к работе. Происходило это как по инициативе местных органов, так и самих работников артелей. В этом отношении промкооперация Краснодарского края продемонстрировала свои возможности быстрой адаптации к конкретным условиям хозяйственной деятельности, в том числе, отличающихся тяжелыми последствиями оккупации.

О характере восстановления деятельности кооперации на территории края свидетельствует передовая статья краевой газеты «Большевик». В дни освобождения Краснодара газета писала: «в Майкопе, Армавире, Кропоткине уже пущены в ход десятки кустарно-промысловых производств. Теперь очередь за остальными районами» [1].

Второй этап восстановления деятельности промышленной кооперации начался с конца марта 1943 г., когда, по мере освобождения территории края, данный процесс стал принимать централизованный и планомерный характер. С учетом больших масштабов ущерба, нанесенного окку-

пантами хозяйству и населению Кубани, с одной стороны, и ограниченностью средств централизованного снабжения, с другой стороны, со всей остротой был поставлен вопрос о максимальном использовании местного природного сырья и отходов производства. «Война рождает известные трудности, особенно в области снабжения материалами и сырьем, - отмечалось в газете «Большевик», - поэтому на долю каждого руководителя промартеля и предприятия местпрома падает большая ответственность за изыскание сырья и материалов на месте. В период войны нельзя загружать транспорт дальними перевозками, надо во всем обходиться местными ресурсами, изыскивая недостающее у себя или в соседних районах, широко используя заменители» [2].

Дальнейшие меры по восстановлению хозяйства Краснодарского края, в том числе предприятий и артелей промкооперации были связаны с реализацией постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйств в районах, освобожденных от немецких оккупантов» [14, с. 139-169]. В это время были увеличены объемы централизованного финансирования восстановительных работ, были направлены дополнительные материально-технические и людские средства из регионов, не подвергшихся оккупации. Все это способствовало более динамичному восстановлению и укреплению системы промкооперации Кубани.

Благодаря принятию этих мер, к 1 января 1944 г. на Кубани было восстановлено и вступило в строй 326 артелей [18, с. 133]. Примером быстрого восстановления кооперативного производства является г. Краснодар. Там возобновила работа артелей, которые используя местные ресурсы и сырье наладили выпуск продукции, необходимой армии [9, с. 618].

Используя все возможные средства и местное сырье, артели промкооперации приступили к выполнению правительственных заданий по изготовлению обмундирования, ободно-хозяйственного имущества и других изделий. Благодаря быстрому восстановлению деятельности артелей, производственный план по выпуску продукции оборонного значения по промкооперации Краснодарского края в 1943 г. был перевыполнен. Следует отметить, что успешная деятельность промкооперации Краснодарского края по оказанию помощи фронту осуществлялась в русле процесса наращивания производства изделий оборонного значения в целом по стране.

В 1943 г. промышленность РСФСР освоила массовое производство около 200 наименований новых изделий военной продукции, в том числе 10 видов боеприпасов (противотанковые авиационные бомбы, противотанковые ручные гранаты новой конструкции и др.), 30 изделий медико-санитарного имущества, свыше 100 изделий инженерно-технического вооружения, около 30 изделий по вещевому, ободно-хозяйственному имуществу и средствам противохимической защиты. Больше чем в 2 раза увеличился объем производства по

стирке, ремонту, химчистке теплого обмундирования и перенасадке валенок [15, с. 111].

Еще одним направлением в оказании помощи фронту со стороны промкооперации края являлось изготовление различных изделий для развернутых в крае госпиталей. В этих целях в мае 1943 г. в артелях промкооперации было организовано производство 3 тыс. металлических ложек, 1 тыс. жестяных кружек, 100 умывальников, 100 железных кроватей, 300 плевательниц, 5 тыс. глиняных мисок и чашек, 100 столов [5, л. 26]. Благодаря быстрому восстановлению деятельности большинства предприятий и артелей, а также напряженной работе трудовых коллективов, в 1943 г. промкооперация края сумела справиться с возложенными на нее правительственными заданиями по производству продукции оборонного назначения.

В 1944 задания по выпуску оборонной продукции для промкооперации существенно возросли. При этом ощущалась острая нехватка ресурсов, в том числе трудовых. В связи с этим, в течение 1944 г. большинство предприятий и артелей промсоюзов Кубани не справлялось с полным объемом, возложенных на них правительственных заданий и заказов военного командования.

В связи с отставанием артелей руководство промкооперации давало распоряжения председателям артелей о необходимости повысить производительность в текущем месяце для перекрытия недовыполнения плана в прошлом. Приведенный пример показывает широкое распространение в восстановительный период принципов мобилизационной экономики, в соответствии с которыми органы власти и хозяйственные организации распоряжались, имеющимися материально-техническими и кадровыми резервами в зависимости от важности той или иной задачи. В этом отношении приоритетность выполнения заданий оборонного значения вызывала наибольшую мобилизацию усилий руководства и коллективов артелей промкооперации. Кроме переброски в отстающие артели дополнительной рабочей силы туда также перераспределяли и часть, имеющихся у других артелей средств производства.

Несмотря на принимаемые меры, преодолеть допущенное отставание в выполнении плановых заданий к концу 1944 г. не удалось. По итогам межобластного соревнования по системе промкооперации за декабрь 1944 г. Краснодарский край выполнил план по валовой продукции на 86,4 %. [6, л. 5]. В следующем году эта тенденция несоответствия результатов производственной деятельности плановым показателям продолжала сохраняться.

Несмотря на это, произведенные промкооперацией Краснодарского края объемы продукции позволили внести существенный вклад в оказание помощи фронту. Участие промысловых артелей и предприятий Кубани в производстве различных видов продукции оборонного значения, укреплении материальной базы госпиталей свидетельствует о важной роли кооперации в достижении победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. Большевик. 1943. 11 февраля.
2. Большевик. 1943. 18 мая.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
4. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1435. Оп.1. Д.1.
5. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп.1. Д.2.
6. ГАКК. Ф. Р-1435. Оп.1. Д.26.
7. Губанова Е. В., Ложкова С. Г. Промысловая кооперация в годы Великой Отечественной войны (на материалах Саратовской области) // Наука и общество. 2018. №1. С.139–142.
8. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1965. 296 с.
9. Екатеринбург – Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1993. 800 с.
10. История Кубани с древнейших времен до конца XX века. В 2 частях. Часть 2. История Кубани с 1917 года до конца XX века. Краснодар: Перспективы образования, 2011. 272 с.
11. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне, июнь 1941 г. – 1945 г.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. 494 с.
12. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Рассекреченные документы. Хроника событий: В 3 кн. Кн.1. Хроника событий. 1941–1942. Краснодар: Советская Кубань, 2000. 814 с.
13. Печалова Л. В., Судавцов Н. Д. Кооперативная промышленность Ставрополья и Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: ООО «Вест-Консалтинг», 2010. 348 с.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т.3. М.: Политиздат, 1968. 750 с.
15. РСФСР – фронту. 1941 – 1945. Документы и материалы. М.: Советская Россия, 1987. 384 с.
16. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. Изд. второе, исп. и доп. / отв. ред. А.М. Самсонов. М.: Наука, 1985. 711 с.
17. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп.1. Д.165.
18. Шебзухов М.Х. Тыл - фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941–1945 гг.). Майкоп: Меоты, 1993. 326 с.

References

1. Bol'shevik. 1943. February 11. (In Russian).
2. Bol'shevik. 1943. February 18. (In Russian).
3. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov (*The Great Patriotic War 1941–1945*): In 12 Vols. Vol. 7. *Ekonomika i oruzhie vojny (Economy and weapon of war)*. Moscow: Kuchkovo pole, 2013. 864 p. (In Russian).
4. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). F. R-1435. Inv.1. D.1. (In Russian).
5. GAKK. F. R-1435. Inv.1. D.2. (In Russian).
6. GAKK. F. R-1435. Inv.1. D.26. (In Russian).
7. Gubanova E. V., Lozhkova S. G. Promyslovaya kooperaciya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na materialah Saratovskoj oblasti) (*Producer cooperation in the days of the Great Patriotic War (on materials of the Saratov region)*) // *Nauka i obshchestvo*. 2018. No.1. P.139–142. (In Russian).
8. Dokumenty otvagi i geroizma. Kuban' v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. (*Documents of courage and heroism. Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945*) Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 296 p. (In Russian).
9. Ekaterinodar – Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobyitiyah, vospominaniyah... Materialy k Letopisi (*Ekaterinodar – Krasnodar. Two centuries of the city in dates, events, memoirs ... Materials to the Chronicle*). Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 800 p. (In Russian).
10. Istoriya Kubani s drevnejshih vremen do konca XX veka (*History of Kuban since the most ancient times until the end of the 20th century*) Part 2. Istoriya Kubani s 1917 goda do konca XX veka. (History of Kuban since 1917 until the end of the 20th century). Krasnodar: Perspektivy obrazovaniya, 2011. 272 p. (In Russian).
11. Kommunisticheskaya partiya v Velikoj Otechestvennoj vojne (*The Communist Party in the Great Patriotic War*). Moscow: Politizdat, 1970. 494 p. (In Russian).
12. Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. Rassekrechennye dokumenty. Hronika sobytij (*Kuban in the days of the Great Patriotic War. 1941–1945. The declassified documents. Chronicle of events*): V 3 kn. Kn.1. Hronika sobytij (Chronicle of events). 1941–1942. Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 2000. 814 p. (In Russian).
13. Pechalova L. V., Sudavcov N. D. Kooperativnaya promyshlennost' Stavropol'ya i Karachaevo-Cherkessii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). (*The cooperative industry of Stavropol Territory and Karachay-Cherkessia in the days of the Great Patriotic War*). Moscow: ООО «Vest-Konsalting», 2010. 348 p. (In Russian).
14. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam (1917–1967) (*Solutions of party and government on economic issues*). Vol.3. Moscow: Politizdat, 1968. 750 p. (In Russian).
15. RSFSR – frontu (*RSFSR – to the front*). 1941–1945. Dokumenty i materialy. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1987. 384 p. (In Russian).
16. Sovetskij Soyuz v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (*The Soviet Union in the days of the Great Patriotic War*). / ed by A.M. Samsonov. Moscow: Nauka, 1985. 711 p. (In Russian).
17. Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja. F. 1774-A. Inv.1. D.165. (In Russian).
18. Shebzuhov M. H. Tyl - frontu (North-West Caucasus in the war time 1941–1945). Majkop: Meoty, 1993. 326 p. (In Russian).

Информация об авторе

Панарин Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета (Армавир) / panarin.arm@mail.ru

Information about the author

Panarin Andrei – Doctor of History, Professor, Chair of General and Russian History, Armavir State Pedagogical University (Armavir) / panarin.arm@mail.ru